

рацій, то ни повременная, ни сдѣльная плата, ни система премій въ ея обычныхъ видахъ не достигаютъ своей цѣли: на промежуточныхъ стадіяхъ производства продукта нѣтъ никакихъ объективныхъ критеріевъ доброкачественности работы, но всякое упущеніе отразится на качествѣ окончательнаго продукта. Въ этихъ случаяхъ,—напр., въ производствѣ роялей и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ художественной промышленности, вообще въ сферахъ, сохраняющихъ въ своей Technikѣ нѣчто отъ стараго ремесла (эмпиризмъ, неотдѣлимость промышленнаго искусства отъ личности мастера и т. д.),—система премій совершенно естественно модифицируется въ прочную систему «участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія». По ходячему представленію, эта форма расплаты пробиваетъ брешь въ чисто-капиталистическихъ отношеніяхъ. Но мы видимъ, что она свидѣтельствуетъ въ дѣйствительности о чемъ-то другомъ: объ изумительной приспособляемости капитализма, который находитъ средства для того, чтобы овладѣть областями, казалось бы, неприступными для него по своей Technikѣ ¹⁾.

На нѣкоторыхъ изъ методовъ распѣнка, выступающихъ на сцену съ развитіемъ пролетарскихъ организацій, придется остановиться впоследствии. Мы увидимъ тогда, что механизмъ, посредствомъ котораго рыночная цѣна рабочей силы сводится къ ея стоимости, претерпѣваетъ извѣстные измѣненія, но что это сведеніе не перестаетъ существовать, какъ общая тенденція капиталистическихъ отношеній.

2. Основныя формы капиталистическаго дохода.

Заработная плата представляетъ доходъ рабочаго класса. Въ нее превращается извѣстная часть капитала, авансированнаго предпринимателемъ на производство, именно та часть, которую мы называемъ переменною частью. Она возмѣщается соотвѣтственной новой стоимостью, производимой рабочимъ, и не представляетъ никакого приращенія стоимостей для капиталистическаго общества, не есть

¹⁾ Извѣстная доля прибылей предпріятія, какъ добавокъ къ опредѣленному жалованью,—очень обычная форма вознагражденія директоровъ и высшихъ служащихъ въ банковыхъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Такой характеръ носятъ, напр., „тантъемы“ директоровъ, „преміи“ комми воажеровъ и инженеровъ и т. д. Первоначальнымъ побужденіемъ къ такой системѣ тоже служить полная невозможность постояннаго, текущаго контроля добросовѣстности работъ и ограниченія ихъ отъ чисто-показной работы.

чистый доходъ для него. И, дальше, какъ бы различны ни были ея формы—натуральная, денежная, смѣшанная,—и методы ея исчисления—сдѣльная, повременная и т. д.,—она всегда остается доходомъ одного и того же общественнаго класса, выполняющаго однѣ и тѣ же экономическія функціи: принимающаго непосредственное участіе въ производственномъ процессѣ, затрачивающаго на него свою рабочую силу. Внѣшнія различія формы не касаются экономического существа заработной платы: она всегда остается выраженіемъ стоимости рабочей силы независимо отъ того, дается ли это выраженіе непосредственно въ предметахъ потребленія или же въ деньгахъ.

Прибавочная стоимость является прибавкой къ тѣмъ стоимостямъ, которыми располагало данное общество, представляетъ его чистый доходъ. При чисто-капиталистическихъ отношеніяхъ она цѣликомъ была бы доходомъ класса капиталистовъ. И, какова бы ни была ея дальнѣйшая судьба, она въ первую очередь цѣликомъ попадаетъ въ руки предпринимателей, которымъ принадлежатъ фабрики, заводы и т. д. и которые становятся поэтому первыми собственниками всѣхъ капиталистически производимыхъ продуктовъ. Вся прибавочная стоимость присвоается въ первую очередь ими,—другія общественныя группы могутъ получить часть ея только отъ нихъ.

Мы видѣли, что классъ промышленныхъ капиталистовъ повсюду развивался въ обществѣ, въ которомъ уже существовалъ и торговый и кредитный (ростовщическій) капиталъ съ соотвѣствующими общественными группами. Если бы промышленный капиталъ, достигнувъ полнаго господства, устранилъ всякую необходимость въ функціяхъ торговаго и кредитнаго капитала, не могло бы быть и рѣчи о распредѣленіи прибавочной стоимости: она цѣликомъ оставалась бы у промышленныхъ капиталистовъ. Въ дѣйствительности ни торговцы товарами, ни торговцы деньгами не исчезаютъ. Только функціи ихъ измѣняются. Раньше они получали часть прибавочной стоимости, производимой при докапиталистическихъ отношеніяхъ. Теперь они обслуживаютъ опредѣленныя потребности капиталистическаго производства, и промышленный капиталъ дѣлится съ ними частью прибавочной стоимости.

Подъ «основными формами капиталистическаго дохода» мы разумѣемъ какъ разъ тѣ особыя части, на которыя въ концѣ-концовъ раздѣляется прибавочная стоимость, извлекаемая изъ рабочихъ промышленнымъ предпринимателемъ, и которыя становятся доходомъ различныхъ группъ буржуазіи.

1. Промышленный (или производственный) капиталъ—предпринимательская прибыль. Въ предыдущемъ мы ви-

дѣли, какимъ образомъ создается въ производствѣ новая стоимость и прибавочная стоимость въ частности. Покупая рабочую силу за стоимость, представляющую, напр., 4 часа, предприниматель пользуется ею въ теченіе 10 часовъ и, слѣдовательно, получаетъ избытокъ стоимости, соответствующій 6-часовому труду. Этой прибавочной стоимостью онъ обязанъ собственно переменнѣйшей части капитала, т. е. той части, которая затрачивается на наемъ рабочихъ, на приобретение рабочей силы. Но ею никогда не исчерпывается весь авансированный капиталъ: другая часть, такъ называемый постоянный капиталъ, затрачивается на фабричныя зданія, машины, сырой матеріалъ и т. д. И ту стоимость, въ которой выражается возрастаніе капитала благодаря производству, прибавочную стоимость, капиталистъ совершенно естественно относитъ не къ переменнѣйшей части капитала, а ко всему авансированному капиталу: изъ прибавочной стоимости она превращается для предпринимателя въ прибыль на промышленный капиталъ.

Прибавочная стоимость, отнесенная къ переменнѣйшему капиталу, даетъ, какъ мы видѣли, норму прибавочной стоимости. Та же прибавочная стоимость, отнесенная ко всему капиталу, даетъ уровень прибыли. Различія ихъ легко пояснить на какомъ-либо числовомъ примѣрѣ, взятомъ для иллюстраціи. Для упрощенія мы предположимъ, что весь капиталъ и каждая его часть авансируется на одинъ годъ и цѣликомъ возвращается по истеченіи года. Пусть переменнѣйшая часть капитала (v), авансированная, какъ сказано, на 1 годъ, составляетъ 10.000 руб. Если годовая прибавочная стоимость составитъ 15.000 р., то годовая норма прибавочной стоимости будетъ $15.000 : 10.000 = 150\%$. Предположимъ, что постоянный капиталъ (c) составляетъ для даннаго предпринимателя 140.000 руб., авансированныхъ на сырые матеріалы, орудія труда, зданія. Въ такомъ случаѣ прибыль капиталиста составитъ

$$\frac{m}{v+c} = \frac{15.000}{10.000+140.000} = \frac{15.000}{150.000} = 10\%.$$

Подъ нормой прибыли, въ отличіе отъ прибыли, выручаемой тѣмъ или инымъ отдѣльнымъ предпринимателемъ, подразумѣвается уровень прибыли, средній, типичный для даннаго общества (или хозяйственной территоріи). Допустимъ, что общая масса прибавочной стоимости, производимой въ какомъ-либо обществѣ въ теченіе года, составляетъ 10 милліоновъ рублей. Очевидно, въ этой цифрѣ и выразится все годовое возрастаніе капитала, которымъ располагало данное общество. При чисто капиталистическихъ отношеніяхъ нѣтъ никакого иного фонда, за счетъ котораго могла бы увеличиться эта сумма, распределяемая между промышленными капиталистами. Въ то же время, такъ какъ мы пока анализируемъ отношенія про-

мышленнаго капиталистическаго предпріятія, мы знаемъ только двѣ общественныя группы: наемныхъ рабочихъ, которые получаютъ заработную плату и ничего больше, и предпринимателей, которымъ цѣликомъ достается, по крайней мѣрѣ въ первую очередь, вся прибавочная стоимость. Слѣдовательно, чтобы установить норму прибыли, оставалось бы только опредѣлить, на какой капиталъ прибавочная стоимость получена, т.-е. какой капиталъ въ данномъ обществѣ вложенъ въ промышленныя предпріятія. Если этотъ капиталъ равенъ 100 милл. рублей, то норма годовой прибыли составитъ $\frac{10}{100} = 10\%$. Это соотвѣтствуетъ той прибыли, которая каждымъ предпринимателемъ выручается въ среднемъ на свой капиталъ.

Очевидно, условія реализаціи должны складываться въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ такимъ образомъ, чтобы каждый отдѣльный предприниматель дѣйствительно выручалъ эту годовую прибыль. Въ отрасляхъ промышленности, гдѣ она ниже этого уровня, ростъ капиталовъ замедляется, совершается сокращеніе производства; въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ прибыль превышаетъ нормальную, происходитъ обратное явленіе. Такъ проявляется въ концѣ-концовъ тенденція къ выравниванію нормъ прибыли въ различныхъ отрасляхъ производства и въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ.

II. Торговый капиталъ — торговая прибыль. Въ торгово-капиталистическую эпоху въ товары превращались продукты, произведенные при докапиталистическихъ формахъ организаціи. Притомъ въ товары превращалась вообще лишь нѣкоторая часть производимыхъ продуктовъ. При развитыхъ капиталистическихъ отношеніяхъ въ ихъ чистомъ видѣ всѣ продукты съ самаго начала производятся на продажу, для рынка. Потребленный капиталъ производства, заключающійся въ средствахъ производства и рабочей силѣ, впитавъ въ себя прибавочный трудъ, превратившись въ новыя потребительныя стоимости, становится товаромъ, поступаетъ на рынокъ, гдѣ должна реализоваться его стоимость (вмѣстѣ съ прибавочной стоимостью). Такимъ образомъ существованіе его раздвояется: одна часть сохраняетъ натуральную форму средствъ производства, должна попрежнему функціонировать въ производствѣ; другая часть превращается въ товаръ, ей предстоитъ существовать на рынкѣ до тѣхъ поръ, пока она не найдетъ покупателя.

Поскольку промышленный предприниматель самъ является купцомъ для себя, т.-е. лично или черезъ наемныхъ агентовъ продаетъ потребителямъ произведенные въ его предпріятіи товары, постольку передъ нами будутъ какъ разъ тѣ общія условія реализаціи, которыя раньше неизмѣнно предполагались нами. Несомнѣнно, исторически

Это былъ очень обычный случай: не даромъ какъ разъ торговые элементы развивались въ промышленныхъ предпринимателей. Но по мѣрѣ того, какъ ихъ связь съ производствомъ становилась болѣе тѣсной, а размѣры предприятий все разрастались, эти предприниматели (или, что подразумѣвается постоянно, ихъ наемные служащіе) должны были все болѣе сосредоточиваться на производственныхъ функціяхъ, организацію же сбыта цѣликомъ предоставлять купцу-профессіоналу, обладающему специальнымъ знаніемъ рыночныхъ отношеній и широкими торговыми связями. Такъ поддерживается та организація, съ которой мы познакомились уже въ отдѣлѣ обь эпохѣ торговаго капитала. Но въ промышленно-капиталистическую эпоху къ купцу поступаютъ товары не отъ сеньера, помѣщика или мелко-буржуазнаго производителя, а именно отъ капиталистическаго промышленнаго предпринимателя. Перелагая на купца часть своихъ функцій,—именно тѣ, которыя непосредственно связаны не съ производствомъ, а съ обращеніемъ,—промышленный капиталистъ долженъ поступаться извѣстной долей той прибавочной стоимости, которая создана въ промышленномъ предиріятіи. Купецъ продаетъ потребителямъ товары по ихъ полной стоимости, слѣдовательно, реализуетъ и эту долю. Сумма такихъ долей, вырученная въ теченіе года и отнесенная ко всему авансированному капиталу купца, и составляетъ торговую (или коммерческую, или купеческую) прибыль.

То обстоятельство, что купцу противостоятъ теперь капиталистическій предприниматель, въ коммерческомъ и иныхъ отношеніяхъ равный ему, оказало большое вліяніе на общее положеніе торговаго капитала. Предприниматель, это—не сеньеръ или помѣщикъ, болѣе или менѣе равнодушный къ пропорціямъ, въ которыхъ обмѣниваются стоимости, больше всего заинтересованный потребительной стоимостью вымѣниваемого на его продукты товара, не тотъ продавецъ, который обыкновенно чуждъ «умѣнью считать» и видитъ «избытки» во всемъ, что можно продать. Это—не подавленный повинностями помѣщичій или государственный крѣпостной, которому надо во что бы то ни стало добыть деньги. Это—не натурально-хозяйственный независимый крестьянинъ, который продаетъ только излишки. Это, наконецъ, не ремесленникъ, кругозоръ котораго все болѣе суживается тѣсными производственными отношеніями и который неизбежно превращается въ вассала торговаго капитала, въ работника домашней промышленности. Теперь купцу приходится имѣть дѣло съ предпринимателемъ, котораго во всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ интересуется только одна сторона: именно отношеніе стоимости обмѣниваемыхъ товаровъ (или товара, съ одной стороны, и денегъ—съ другой). Промышленникъ никогда не утрачиваетъ свя-

вей съ рынкомъ, и, что самое важное, относительная сила обмѣни-
вающихся сторонъ опредѣляется въ первую очередь относительной
величиной капитала. Если купецъ оказываетъ чрезмѣрное давленіе
на промышленника, у послѣдняго есть возможность избавиться отъ
этого давленія: организовать сбытъ при посредствѣ своихъ наем-
ныхъ агентовъ.

Такимъ образомъ въ промышленно-капиталистическую эпоху
торговый капиталъ низводится съ своего господствующаго положенія,
начинаетъ играть подчиненную роль по отношенію къ капиталисти-
чески организованному производству. Превъзшедшая случайность и произ-
воль мѣновыхъ пропорцій (выражавшіяся между прочимъ въ огром-
ныхъ колебаніяхъ цѣнъ) теперь исчезаютъ. Дѣятельность купца
становится однимъ изъ условій постоянной реализаціи капиталисти-
чески производимыхъ товарныхъ стоимостей, однимъ изъ условій
нормальнаго существованія промышленныхъ предпріятій.

Съ развитіемъ промышленнаго капитала совершается не распри-
неніе, а относительное суженіе сферы дѣятельности торговаго капи-
тала. Промышленникъ совершенно естественно-стремится избавиться
отъ необходимости уступать долю прибавочной стоимости купцамъ,
образующимъ иногда очень длинную цѣпь между сферами произ-
водства и потребленія. Къ этому побуждаетъ между прочимъ и по-
ниженіе, въ ходѣ развитія, нормы предпринимательской прибыли,—
явленіе, съ которымъ мы познакомимся ближе въ обще-теоретической
части. Конкретныя формы той организаціи, которая должна устранить
торговыхъ посредниковъ, очень разнообразны. Здѣсь достаточно
упомянуть только нѣкоторыя изъ нихъ. Наиболѣе старинная—соб-
ственные розничные магазины промышленныхъ фирмъ. Но теперь
она отодвинута на задній планъ развитіемъ средствъ сношеній. Въ
новѣйшее время крупную роль начинаютъ играть комми-воажеры,
разѣзжіе агенты промышленныхъ предпріятій. Наиболѣе замѣтно
ихъ участіе въ сбытѣ сельскохозяйственныхъ и швейныхъ машинъ,
несгораемыхъ шкафовъ, мебели, ковровъ, музыкальныхъ инстру-
ментовъ, одежды, бѣлья, а также и строительныхъ матеріаловъ:
камня, цемента, асфальта, балокъ, трубъ, стропилъ, принадлежно-
стей отопленія, освѣщенія, водопровода и канализаціи ¹⁾.

¹⁾ Въ связи съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что возникаетъ и расширяется цѣлый
рядъ отраслей промышленности, которыя хорошо характеризуются своимъ названіемъ
„установочныя“, или „инсталляціонныя“. Еще недавно, напр., отопленіе устраивалось
въ каждой квартирѣ индивидуально,—теперь, при центральныхъ системахъ отопленія,
отопленіе устраивается на цѣлый домъ, и все оборудованіе перѣдко беретъ на себя
агентъ какой-либо промышленной фирмы. Всѣ предметы оборудованія про-
изводятся фабричнымъ способомъ,—на мѣстѣ остается только уладить ихъ уста-

Развитіе газетъ, расширеніе сѣти почтовыхъ учрежденій и удешевленіе почтовыхъ пересылокъ выдвигаютъ еще одинъ способъ сбыта, устраняющій не только купцовъ, но и агентовъ по продажѣ: потребитель получаетъ товары непосредственно изъ промышленныхъ фирмъ по объявленіямъ, прейсъ-курантамъ, циркулярнымъ письмамъ и т. д. Такая организація развивается при сбытѣ обуви, шляпъ, перчатокъ и другихъ предметовъ одежды, а также мебели, пишущихъ машинъ и предметовъ домашней утвари вообще и кухонной въ частности. Наконецъ, къ сокращенію цѣпи торговцевъ-посредниковъ ведутъ и такъ называемыя потребительныя общества, и всевозможные союзы для совмѣстныхъ закупокъ. На нихъ еще придется остановиться въ иной связи.

Сколько-нибудь крупный и сильный промышленный капиталъ всегда сохранялъ большую независимость по отношенію къ купеческому капиталу. При всякихъ попыткахъ послѣдняго усилить урѣзывать промышленно-предпринимательской прибыли промышленный капиталъ успѣшно противопоставлялъ ему свою самостоятельную организацію сбыта,—замѣнялъ купца своимъ наемнымъ агентомъ. Иначе складываются отношенія только въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ преобладаютъ производства незначительной величины,—незначительной по сравненію съ тѣми колоссальными массами соответствующихъ товаровъ, которыми оперируетъ торговля, особенно когда она принимаетъ характеръ міровой торговли, концентрирующей на міровыхъ товарныхъ биржахъ. Примѣрами могутъ служить производство хлѣба, хлопка и многихъ другихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Складывающія здѣсь отношенія между производственнымъ и купеческимъ капиталомъ во многомъ напоминаютъ объ отношеніяхъ предкапиталистической промышленности. Поэтому здѣсь такъ живуча вражда къ «движимому» (mobiles) капиталу, въ первую очередь къ торговому, малопонятная для промышленнаго капитала въ наиболѣе совершенныхъ и современныхъ его формахъ. Въ этомъ—одинъ изъ корней политическихъ блоковъ между аграріями, съ одной стороны, и мелко-буржуазнымъ антисемитизмомъ—съ другой.

Развитой промышленный капиталъ не эксплуатируется, а обслуживается купеческимъ капиталомъ.

новку. Этотъ же примѣръ можетъ иллюстрировать, насколько разнообразны тѣ обходныя движенія, которыми крупно-капиталистическое производство все болѣе суживаетъ сферу „ремесла“. Въ послѣдніе годы даже въ Россіи можно указать примѣры, когда почти все строительное дѣло превращается въ своего рода установочную промышленность: весь металлическій остовъ колоссальныхъ зданій производится фабрично-заводскимъ способомъ, на мѣстѣ выполняется главнымъ образомъ сборка отдѣльных частей. Сдѣлки заключаются непосредственно съ металлургическими заводами, торговому капиталу здѣсь нечего дѣлать.

III. Денежный капиталъ — процентъ. Производительно потребленная часть промышленнаго капитала (вмѣстѣ съ заключающейся въ ней прибавочной стоимостью) существуетъ для промышленника какъ товарный капиталъ только до тѣхъ поръ, пока она не будетъ продана, пока не будетъ реализована ея стоимость. Съ этого времени она или вообще перестаетъ быть товаромъ, — если она входитъ въ сферу потребленія индивидуальнаго или производительнаго, — или же будетъ товаромъ и товарнымъ капиталомъ, но уже не для промышленника, а для купившаго ее торговаго посредника. Для промышленника она превратилась въ деньги и тѣмъ самымъ выполнила свое предназначеніе: къ нему возвратилась соответственная часть капитальной стоимости, авансированной на производство, увеличенная прибавочной стоимостью. Одинъ производственный циклъ завершился, вырученныя деньги могутъ вновь функционировать уже только въ слѣдующемъ циклѣ, — и функционировать такъ же, какъ первоначально авансированная сумма: на нихъ будутъ куплены на рынкѣ необходимые элементы производственнаго процесса, именно средства производства и рабочая сила. Если воспроизводство совершается въ прежнихъ размѣрахъ, то они будутъ куплены въ прежнемъ количествѣ. Слѣдовательно, соответственная сумма стоимости изъ денежной формы снова превратится въ элементы производственнаго процесса, въ производственный капиталъ, потомъ опять выйдетъ изъ предпріятія въ видѣ товарнаго капитала, затѣмъ опять превратится въ опредѣленную сумму денегъ и т. д. Словомъ, если жизнь предпріятія не прекращается, капитальная стоимость будетъ совершать постоянный кругооборотъ, то въ видѣ производственнаго капитала задерживаясь въ сферѣ производства, то выходя изъ нея въ сферу обращенія и функционируя тамъ въ видѣ товарнаго капитала и денежнаго капитала. Такимъ образомъ, съ развитіемъ промышленнаго капитала товарный и денежный капиталъ оказываются просто особыми формами его существованія, какъ въ торгово-капиталистическую эпоху денежный капиталъ былъ особой формой существованія товарнаго капитала. Деньги и здѣсь функционируютъ какъ орудіе обращенія, какъ посредствующее звено въ «обмѣнѣ веществъ» между даннымъ предпріятіемъ и остальнымъ обществомъ (или совокупностью остальныхъ предпріятій).

Деньги сами по себѣ не капиталъ. Онѣ становятся таковымъ для промышленнаго капиталиста лишь съ того момента, когда онъ превращаетъ ихъ въ элементы производственнаго процесса. А этотъ моментъ опредѣляется техническими условіями всякой данной отрасли производства. Возьмемъ, напр., производство паровыхъ котловъ. Допустимъ, что паровой котелъ строится въ теченіе шести мѣсяцевъ,

По истеченіи этого срока выручка отъ продажи, напр. 10.000 руб., возмѣститъ всѣ капитальныя затраты: и на рабочую силу, и на сырые и вспомогательныя матеріалы, и на машины, потребленныя при производствѣ котла. Допустимъ, что 1.000 изъ этихъ 10.000 руб. представляетъ прибавочную стоимость,—ее мы оставляемъ пока въ сторонѣ,—1.500 руб. возмѣщаютъ заработную плату, 6.000 возмѣщаютъ стоимость потребленныхъ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, и остальные 1.500 р.—стоимость, соотвѣтствующую снашиванію машинъ, зданій и т. д. Такимъ образомъ для предпринимателя изъ производства высвободилась въ денежной формѣ часть первоначально затраченной капитальной стоимости, равная 8.500 руб. Вновь же авансировать эту сумму на производство онъ можетъ только частями. Такъ, если работа надъ вторымъ такимъ же котломъ, какъ проданный первый, равномерно распредѣляется по мѣсяцамъ, то лишь въ концѣ перваго мѣсяца ему потребуется на оплату рабочей силы 250 руб., въ концѣ второго — столько же и т. д., остальные же 250 руб. будутъ затрачены лишь въ концѣ шестого мѣсяца. Точно такъ же, купивъ въ началѣ перваго мѣсяца на 3.000 руб. желѣза, угля и прочихъ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, предприниматель остальные 3.000 руб., предназначенныя на то же, затратить, быть можетъ, только въ началѣ четвертаго мѣсяца. Еще дальше останутся въ бездѣятельномъ состояніи—потенціальнымъ, но не дѣйствительнымъ капиталомъ—тѣ 1.500 руб. которые представляютъ стоимость, возмѣщающую снашиваніе элементовъ основнаго капитала. Пройдетъ много лѣтъ, будетъ продано много котловъ, изъ которыхъ каждый доставитъ по 1.500 руб. на амортизацію основнаго капитала, пока, наконецъ, не наступитъ время купить новую машину на мѣсто изношенной старой; и еще больше лѣтъ пройдетъ до того времени, когда придется возобновлять зданія.

И однако, хотя эти деньги бездѣятельны, предприниматель не можетъ произвольно располагать ими. Не можетъ, напр., затратить на основаніе новаго предпріятія или на расширеніе существующаго: закрѣпивъ ихъ въ новомъ дѣлѣ, онъ оказался бы въ безпомощномъ положеніи, когда въ старомъ предпріятіи потребуется возобновленіе зданій, машинъ и т. д. Въ еще большей мѣрѣ относится это къ тѣмъ частямъ получаемой отъ продажи котловъ выручки, которыя представляютъ возвратъ элементовъ оборотнаго капитала: дѣны рабочей силы, сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ.

Въ дѣйствительности только предприниматель стариннаго типа, не порвавшій съ патриархальной рутиной и съ отношеніями первоначальнаго накопленія, оставляетъ цѣликомъ у себя всѣ денеж-

ные капиталы, которые высвобождаются изъ производства ¹⁾. Возникающій промышленный капиталъ съ самаго начала встрѣтилъ достигшую высокой выработанности систему кредита съ ея банками, биржей, векселями, банковыми билетами, акціями и облигаціями. Какъ въ свое время для торговаго капитала, такъ теперь для промышленнаго капитала банки послужили тѣми резервуарами, въ которые могутъ стекаться бездѣтельно лежащія деньги промышленниковъ для того, чтобы изъ потенциальнаго денежнаго капитала превратиться въ дѣйствительный денежный капиталъ. Классъ промышленныхъ капиталистовъ помѣщаетъ временно высвобождающіяся изъ производства деньги въ кредитный учрежденія: это становится теперь главной основой пассивныхъ банковыхъ операцій, — тѣхъ операцій, посредствомъ которыхъ банки получаютъ денежный капиталъ. Банкиры, подобно своимъ предкамъ, мѣняламъ Италіи или кассирамъ Голландіи, — берутъ на себя завѣдованіе высвобождающимися въ денежной формѣ промышленными капиталами предпринимательскаго класса. И именно потому, что они представляютъ общественную группу, обособленную отъ промышленниковъ, организующую собственныя предпріятія, рѣшительно отличныя отъ промышленныхъ, — именно поэтому утрачивается всякое представленіе о томъ, что тѣ деньги, которыми оперируютъ банки, есть лишь превращенная форма промышленнаго капитала, что промышленный капиталъ, совершая свой кругооборотъ, черезъ извѣстные промежутки долженъ снова и снова появляться въ формѣ денегъ, которыя при развитой системѣ кредита осаждаются въ банкахъ. А такъ какъ распоряжаются этими деньгами не наемные агенты промышленныхъ капиталистовъ, а самостоятельные предприниматели, банкиры, то эти деньги обособляются отъ капитала промышленныхъ капиталистовъ, какъ особый капиталъ: какъ капиталъ торговцевъ деньгами, капиталъ финансовой буржуазіи, кредитный или ссудный капиталъ ²⁾.

Въ зависимости отъ того, каково будущее предназначеніе періо-

1) Да и такой предприниматель старается свести праздно лежащія деньги къ минимальнымъ размѣрамъ. Онъ развиваетъ дѣлю съѣзъ „подсобныхъ занятій“, въ которыхъ деньгамъ дается краткосрочное, надежное и прибыльное примѣненіе: возьметъ на себя поставку дровъ въ казенное учрежденіе, сниметъ „по случаю“ лугъ на покосъ или пашню подъ посѣвъ, — и при помощи ростовщическихъ операцій достанетъ для всего этого самыя дешевыя „рабочія руки“. Благодаря великой универсальности такого примитивнаго промышленника, весь его капиталъ, за исключеніемъ самой необходимой доли, „всегда въ оборотѣ“.

2) Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что ссудный капиталъ обособляется отъ производственнаго не прямо, а лишь тогда, когда онъ совершилъ превращеніе въ товарный капиталъ, да и отъ послѣдняго собственно послѣ того, какъ онъ проданъ, превращенъ въ деньги.

дически высвобождающихся денег,—должны ли онѣ пойти на покупку элементовъ оборотнаго капитала (рабочей силы, сырого матеріала и т. д.) или на возобновленіе основнаго капитала (зданій, машинъ),—промышленный капиталистъ передаетъ ихъ въ распоряженіе банковъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Въ конечномъ счетѣ техническими условіями каждаго промышленнаго предприятия опредѣлится, какая часть высвободившихся денегъ будетъ помѣщена на текущій срокъ, краткосрочнымъ или долгосрочнымъ вкладомъ и т. д.

Свободныя деньги промышленныхъ капиталистовъ, концентрируясь въ банкахъ, создаютъ основной фондъ для активныхъ банковыхъ операцій, для тѣхъ операцій, посредствомъ которыхъ банки передаютъ, ссужаютъ денежный капиталъ. При великомъ разнообразіи общественнаго производства у однихъ предпринимателей деньги высвобождаются изъ производства въ то самое время, когда другіе промышленники должны расплачиваться съ рабочими, покупать сырой матеріалъ или замѣнять изношенныя машины новыми. Вклады первыхъ, пройдя черезъ банки, превращаются въ ссуды для вторыхъ. Измѣняя проценты по вкладамъ и ссудамъ, банки легко сообразуютъ предложеніе денежныхъ капиталовъ одной частью промышленныхъ капиталистовъ со спросомъ на деньги со стороны другой части. Въ результатѣ сокращается до минимальныхъ размѣровъ какъ та часть денегъ, которая во всякій моментъ остается въ бездѣятельномъ состояніи, такъ и количество дѣйствительныхъ денегъ, вообще необходимыхъ для обращенія. Вообще банки и здѣсь выполняютъ по существу тѣ же функціи, съ которыми мы познакомились, говоря о торгово-капиталистической эпохѣ. Разница только въ томъ, что эти функціи приурочиваются къ движеніямъ не торговаго, а промышленнаго капитала.

Выше, въ примѣрѣ фабриканта котловъ, мы предположили совершенно исключительный случай: стоимость товара реализуется немедленно послѣ того, какъ онъ произведенъ; выручка отъ продажи товара, созданнаго въ одинъ производственный циклъ, можетъ служить уже передъ непосредственно слѣдующимъ производственнымъ цикломъ для возмѣщенія потребленныхъ элементовъ производственнаго капитала. Значитъ, мы предположили, что періодъ обращенія товара,—тотъ періодъ, который протекаетъ отъ завершения производства товара до реализаціи его стоимости,—равенъ для фабриканта нулю. Въ дѣйствительности обычно проходятъ долгіе мѣсяцы, пока не удастся найти покупателя. У промышленника должны быть дополнительные денежные средства для того, чтобы, не дожидаясь поступленія выручки отъ перваго котла, приняться за производство

слѣдующихъ,—для того, чтобы дѣятельность предпріятія все время продолжалась въ неизмѣнномъ масштабѣ. И чѣмъ длиннѣе періодъ обращенія для товара, тѣмъ больше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, должны быть размѣры этихъ дополнительныхъ средствъ. Такъ, когда главнымъ рынкомъ для нѣкоторыхъ русскихъ предпріятій въ текстильной промышленности были ярмарки, въ особенности нижегородская, предприниматель отъ ярмарки до ярмарки работалъ преимущественно про запасъ, а потомъ въ короткое время получалъ выручку за товары, произведенные въ теченіе цѣлаго года. Такъ какъ возвратившійся капиталъ опять-таки затрачивался предпринимателемъ лишь по частямъ въ теченіе цѣлаго года, то мы опять имѣемъ передъ собою періодическое высвобожденіе денежнаго капитала изъ производства и превращеніе этого капитала въ праздно лежація деньги. При развитой системѣ кредита онѣ тоже превращаются въ источникъ для пассивныхъ банковыхъ операцій. А въ то самое время, когда у однихъ промышленниковъ реализація товарной стоимости высвобождаетъ денежные капиталы, товары другихъ промышленниковъ все еще ищутъ покупателя, и потому, чтобы производство продолжалось въ прежнемъ размѣрѣ, требуются дополнительные денежные капиталы. И вотъ свободныя деньги первыхъ промышленниковъ, пройдя черезъ банки, превращаются въ ссуды для вторыхъ промышленниковъ: даютъ основу для активныхъ банковыхъ операцій.

Мы уже видѣли, насколько важно для промышленника, что именно представляютъ высвобождающіяся изъ производства деньги. Если онѣ являются возвратомъ оборотнаго капитала, то онѣ останутся свободными сравнительно недолгое время. Если онѣ представляютъ возмѣщеніе за снашиваніе основного капитала, то имъ предстоитъ накопиться въ теченіе многихъ годовъ. Мы видѣли, какъ эти различія отражаются на пассивныхъ банковыхъ операціяхъ. Очевидно, такое же значеніе имѣютъ они и для активныхъ операцій.

Въ однихъ случаяхъ промышленнику требуется кредитъ только до того времени, пока не будетъ реализована стоимость уже произведенныхъ или производимыхъ товаровъ, пока для промышленника не закончится ихъ обращеніе. Здѣсь банку приходится предвосхищать реализацію той стоимости (и прибавочной стоимости), которая уже произведена, можетъ быть, уже поступила на рынокъ. Кредитъ долженъ дать промышленнику дополнительный денежный капиталъ, который въ главной своей части пойдетъ на расплату съ рабочими и съ продавцами сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. Это—платежный или оборотный кредитъ. Между банкомъ и промышленнымъ предпріятіемъ здѣсь возникаютъ лишь болѣе или ме-

нѣе внѣшнія, непрочныя отношенія,—у банка мало основаній интересоваться общимъ состояніемъ предпріятія и еще меньше основаній вмѣшиваться въ его внутреннія дѣла.

Въ другихъ случаяхъ дѣло идетъ о расширеніи промышленнаго предпріятія, и кредитъ требуется въ первую очередь для того, чтобы усилить оборудованіе предпріятія, увеличить основной капиталъ. Кредитъ долженъ дать промышленнику недостающій основной капиталъ. Банкъ на долгіе годы закрѣпляетъ свой денежный капиталъ въ данномъ предпріятіи, онъ долженъ учитывать не столько экономическую конъюнктуру въ текущій моментъ, сколько общія отдаленныя перспективы данной промышленной отрасли. Это — капитальный кредитъ, или финансированіе предпріятія. Банкъ тѣсно, глубоко и прочно связывается съ кредитуемымъ предпріятіемъ.

Относительное преобладаніе той или иной формы кредита накладываетъ свой отпечатокъ на общую физиономію промышленности въ различныхъ странахъ. Такъ, въ Англии, съ ея раннимъ промышленнымъ развитіемъ, ростъ предпріятія долгое время носилъ «органическій» характеръ. Предприниматель просто накоплялъ прибыль отъ стараго дѣла и потомъ, когда она достигала опредѣленной величины, употреблялъ ее на расширеніе стараго или основаніе новаго предпріятія. Какъ онъ, такъ и его дѣло съ большой постепенностью превращались изъ мелкаго въ среднее, изъ средняго—въ крупное. Кредитъ оставался въ своей подавляющей части оборотнымъ кредитомъ.

Иначе было въ Соединенныхъ Штатахъ, когда наступила пора ихъ промышленнаго развитія. Если бы и здѣсь оно имѣло органическій характеръ, Америкѣ еще долго пришлось бы ждать мощной сѣти желѣзныхъ дорогъ, гигантскихъ доменныхъ печей, судостроительныхъ и рельсопрокатныхъ заводовъ, машиностроительныхъ мастерскихъ и т. д. Въ дѣйствительности все эти предпріятія возникли здѣсь со сказочной быстротой и съ самаго начала въ болѣе обширномъ масштабѣ, чѣмъ въ Англии, на родинѣ современной промышленности. Тутъ повторилось явленіе, съ которымъ намъ пришлось встрѣчаться уже нѣсколько разъ: отсталыя страны, позже вступающія на путь быстрого капиталистическаго развитія, какъ разъ потому избавляются отъ необходимости медленно двигаться со ступеньки на ступеньку, — онѣ сразу усваиваютъ наиболѣе совершенныя техническія формы. Этими «наиболѣе совершенными техническими формами» для Америки были между прочимъ и выработанныя формы кредита: концентрируя раздробленныя состоянія въ самой Америкѣ, привлекая ихъ изъ Стараго Свѣта, кредитъ—въ своей преобладающей части капитальный кредитъ — быстро сдѣлалъ возмож-

ными такіе Левіаѳаны промышленности, которые въ Англіи начали складываться лишь послѣ столѣтія промышленно-капиталистическаго развитія. Исходной точкой для новѣйшей промышленности послужило то, что было позднимъ продуктомъ старой промышленности. По общимъ условіямъ своего промышленнаго развитія Германія приближается къ Соединеннымъ Штатамъ. Есть кое-что напоминающее послѣдніе и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ русской промышленности ¹⁾.

Промышленный капиталъ нашелъ готовымъ и высоко выработаннымъ механизмъ кредитнаго дѣла съ его банками, биржей, усовершенствованной техникой займовъ, извлеченія инертно лежащихъ денегъ некапиталистическихъ классовъ и превращенія этихъ денегъ въ капиталъ активныхъ капиталистовъ. Перемена въ существенномъ свелась къ тому, что этотъ механизмъ, по мѣрѣ промышленнаго развитія, все болѣе разрастался и все болѣе переходилъ отъ обслуживания торговаго капитала къ обслуживанію промышленнаго капитала.

Не произошло измѣненій и въ опредѣленіи нормы процента. Для коммерческаго кредита уже въ торгово-капиталистическую эпоху процентъ, какъ мы видѣли, освободился отъ тѣхъ случайностей и колебаній, которыми характеризуются ростовщическія сдѣлки, сдѣлки въ сферѣ потребительнаго кредита по преимуществу. Уже тогда процентъ во всякій данный моментъ представлялъ вполне опредѣленную величину, отмѣчаемую въ биржевыхъ бюллетеняхъ, выработался въ точно устанавливаемую норму процента.

¹⁾ Такія же различія въ предѣлахъ каждой страны наблюдаются и между отдѣльными отраслями промышленности. Старѣйшая изъ нихъ, текстильная, почти повсюду выростала болѣе или менѣе эволюционнымъ темпомъ, желѣзныя дороги создавались ассоцірованнымъ капиталомъ (постройка средствами государства не представляетъ въ данной связи существеннаго отличія). То же и въ горномъ дѣлѣ вообще и въ нефтяной промышленности въ частности, въ металлургической и машиностроительной и, наконецъ, въ самой молодой, въ электротехнической промышленности (здѣсь опять-таки безразлично, организованы ли ея отрасли капиталистическими компаниями или муниципалитетами, какъ трамваи). Легко видѣть техническія основы такого явленія. 1) Новая отрасль производства съ самаго начала не мирится не только съ мелко-капиталистическими, но даже и съ такими размѣрами, которые для текстильной промышленности представлялись бы крупными, прямо исполнскими. 2) Новая отрасль промышленности характеризуется чрезвычайно высокимъ органическимъ составомъ капитала вообще и относительно огромными размѣрами его основной части въ особенности. Въ главахъ, посвященныхъ новой технике, мы уже видѣли, что эти отрасли занимаютъ господствующее положеніе въ современной промышленности. Совершенно естественно, что онѣ быстро занимаютъ такое положеніе и въ промышленности странъ съ запоздалымъ экономическимъ развитіемъ, разумѣется, если только естественныя условія довольно благоприятны для этого и исторически сложившаяся хозяйственная территория достаточно обширна (противоположные примѣры: Швейцарія, Италія, не говоря уже о такихъ балканскихъ государствахъ, какъ Сербія).

Производительному кредиту и здѣсь оставалось просто воспользоваться пріобрѣтеніями предыдущей эпохи. Концентрируясь при посредствѣ банковъ и биржи, спросъ на ссудный капиталъ и его предложеніе противостоятъ не какъ спросъ отдѣльнаго промышленника и предложеніе индивидуальнаго денежнаго капиталиста: спросъ единицъ, благодаря банкамъ и биржѣ, слагается въ спросъ всего класса промышленниковъ, и ему противостоитъ, опять-таки при посредствѣ банковъ и биржи, предложеніе всего же класса промышленниковъ. Только предложеніе это, — именно потому, что всѣ свободныя деньги промышленниковъ сосредоточиваются въ рукахъ денежныхъ капиталистовъ, — пріобрѣтаетъ видъ предложенія со стороны не промышленной, а финансовой буржуазіи. Однако эта внѣшность не въ состояніи замаскировать тѣхъ основныхъ условій, которыми во всякій данный моментъ опредѣляется общій уровень процента. Притокъ денегъ къ кредитнымъ учрежденіямъ, т.-е. предложеніе ссуднаго капитала, зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ у класса промышленныхъ капиталистовъ деньги высвобождаются изъ предпріятій. Отливъ денегъ изъ кредитныхъ учрежденій, т.-е. спросъ на ссудный капиталъ, опредѣляется со стороны своей величины тѣмъ, въ какой мѣрѣ классъ промышленныхъ капиталистовъ нуждается въ дополнительномъ денежномъ капиталѣ для своихъ предпріятій. Соотношеніе этихъ двухъ величинъ, спроса и предложенія, и опредѣляетъ во всякій моментъ уровень процента и его измѣненія изъ года въ годъ и даже изо дня въ день.

Если взять длинныя промежутки времени, то, конечно, окажется, что максимальный уровень процента регулируется нормой промышленно-предпринимательской прибыли, точно такъ же, какъ въ торгово-капиталистическую эпоху регулировался нормой торговой прибыли. Но для каждаго отдѣльнаго момента величина процента опредѣляется именно соотношеніемъ спроса и предложенія, а оно можетъ быть таково, что вліяніе упомянутаго регулятора совершенно утрачивается. Напр., при коммерческихъ или производительныхъ займахъ такъ называемыхъ «суточныхъ денегъ», т.-е. при ссудѣ денежныхъ капиталовъ всего на нѣсколько дней, иногда на одинъ, процентъ нерѣдко повышается до 100, 150, 200 и больше процентовъ (при расчетѣ на годъ), до уровня, который въ десятки разъ превышаетъ обычную годовую прибыль промышленныхъ предпріятій.

Для болѣе или менѣе продолжительныхъ періодовъ средней уровень процента опредѣляется, очевидно, соотношеніемъ спроса на капитальный кредитъ, съ одной стороны, и его предложенія — съ другой. То же относится и къ различіямъ обычнаго уровня процента въ различныхъ странахъ. Напротивъ, временныя измѣненія и коле-

банія въ уровнѣ процента опредѣляются соотношеніемъ спроса на оборотный кредитъ и его предложенія.

Какая-либо общая тенденція въ движеніи уровня процента за продолжительные историческіе періоды наблюдалась бы лишь въ томъ случаѣ, если бы 1) процентъ всегда составлялъ болѣе или менѣе опредѣленную долю промышленной или торговой прибыли, или 2) если бы въ ходѣ развитія соотношение между спросомъ и предложеніемъ кредитнаго капитала постоянно измѣнялось въ одномъ направленіи. Но мы уже видѣли, что первое условіе не осуществляется въ промышленно-капиталистическую эпоху (и не осуществлялось въ торгово-капиталистическую). Что касается второго, то вопросъ слѣдуетъ поставить такимъ образомъ: уровень процента будетъ постоянно измѣняться въ одномъ направленіи, напр., понижаться, лишь при томъ условіи, если изъ производства высвобождается все болѣе денегъ, а спросъ на дополнительные денежные капиталы все сокращается. Но ни въ отношеніяхъ производства, ни въ отношеніяхъ обращенія товаровъ нельзя открыть такихъ постоянныхъ измѣненій, которыя давали бы право на подобное утвержденіе.

Исходя изъ такихъ соображеній и опираясь на данныя о движеніи уровня процента въ различныхъ странахъ XVIII вѣка и въ особенности за послѣднія 60 лѣтъ, Гильфердингъ (седьмая глава «Финансоваго капитала»), въ противоположность классической политической экономіи, отрицаетъ и фактъ постоянного пониженія процента въ капиталистически развитыхъ странахъ, и теоретическую необходимость такого явленія. вмѣстѣ съ тѣмъ уровень процента перестаетъ быть показателемъ нормы промышленной прибыли.

Болѣе того: всѣ условія экономическаго развитія въ новѣйшее время складываются такимъ образомъ, что денежные капиталисты получаютъ возможность захватывать все большую долю промышленной прибыли. Соотношеніе силъ складывается въ пользу праздныхъ капиталистовъ и къ невыгодѣ капиталистовъ функционирующихъ. Съ величайшей силой дѣйствуетъ въ этомъ направленіи, какъ и въ торгово-капиталистическую эпоху, между прочимъ примѣненіе акціонернаго принципа къ основанію и расширенію предпріятій. Поскольку благодаря этому процентъ становится всеобщей формой прибыли можно ожидать опять-таки не пониженія, а скорѣе повышенія послѣдняго. И это тѣмъ болѣе, что денежные капиталисты лишь въ ходѣ развитія превращаются въ совершенно праздныхъ капиталистовъ.

* * *

Общій механизмъ кредитныхъ операцій остается въ промышленно-капиталистическую эпоху такой же, какъ былъ въ эпоху торгово-

капиталистическую. Если оставить въ сторонѣ несравненно болѣе высокую выработанность и организованность и чрезвычайное количественное развитіе, то останется одно основное различіе, опредѣляемое какъ разъ господствующей ролью промышленнаго капитала въ новое время. Кредитными сдѣлками торгово-капиталистической эпохи предвосхищалась окончательная реализація стоимости продуктовъ, произведенныхъ при мелкобуржуазныхъ, рабовладѣльческихъ, крѣпостническихъ, часто даже при живучихъ натурально-хозяйственныхъ отношеніяхъ. Поскольку производство для рынка носило эпизодическій характеръ, успѣшная или неуспѣшная реализація стоимости продукта не имѣла особеннаго значенія для отдѣльнаго производственнаго организма. Она либо не оказывала вліянія на размѣры и направленіе производства, либо оказывала лишь сравнительно слабое и отдаленное вліяніе (различныя градаціи этого вліянія отмѣчаются различными формами обмѣна, начиная простой и кончая денежной). Мы видѣли, что даже въ крѣпостническую эпоху производство для собственнаго потребленія занимало видное мѣсто во всей совокупности общественнаго производства.

При промышленно-капиталистическихъ отношеніяхъ подавляющая масса продуктовъ, а если мы представимъ себѣ вполнѣ развитыя капиталистическія отношенія: предположеніе, логически допустимое и даже необходимое для теоретическаго анализа, хотя бы оно и не реализовалось въ исторіи,—то всѣ готовые продукты должны поступать на рынокъ, проходить черезъ стадію товарнаго бытія. Продуктъ выполняетъ здѣсь свое капиталистическое предназначеніе не тѣмъ, что онъ удовлетворяетъ опредѣленнымъ потребностямъ предпринимателя, а тѣмъ, что, реализуя при продажѣ свою стоимость, онъ удовлетворяетъ чисто-капиталистической потребности: увеличенію той суммы стоимостей въ абстрактной денежной формѣ, которою обладалъ предприниматель, приступая къ веденію дѣла. Но эта цѣль вполнѣ достигается независимо отъ того, реализуется ли для промышленника стоимость товара деньгами окончательнаго или производительнаго потребителя, деньгами солиднаго и осторожнаго торговца посредника или захваченнаго ажіотажемъ биржевого спекулянта, дѣйствительными металлическими деньгами или же ихъ бумажными символами, банковыми билетами или векселями, которые держатся, можетъ быть, на довольно шаткомъ базисѣ. Для промышленника безразлично,—а главное, неизвѣстно,—изъ какихъ причинъ вытекаетъ успѣшная реализація: изъ временнаго ли расширенія основнаго капитала и его элементовъ (напр., постройка крупной желѣзной дороги усиливаетъ спросъ на рельсы, паровозы, вагоны, а это усиливаетъ спросъ на чугунъ, слѣдовательно, даетъ толчокъ

горной промышленности вообще и каменноугольной в частности), или изъ прочныхъ перемѣнъ въ направленіи потребительскаго спроса (первоначальное развитіе хлопчатобумажной промышленности); изъ того ли, что оптовый торговецъ долженъ удовлетворить поступившіе къ нему настолько вѣрные заказы розничныхъ торговцевъ, что ихъ можно считать оплаченными, или же изъ того, что на товарной биржѣ ведется отчаянная игра, при чемъ всѣ расчеты могутъ быть опрокинуты простой перемѣной погоды, политической революціей или даже всего лишь смѣною министерства; производить ли всевозможные посредники повторныя закупки на дѣйствительную выручку отъ предыдущихъ закупокъ, или же приобрѣтаютъ средства на ихъ повтореніе крайнимъ напряженіемъ кредита, рискованными залогами и перезалогами, учетами и переучетами. Этихъ различій въ характерѣ спроса не видить, да и не можетъ видѣть промышленникъ. Стоимость товаровъ нормально реализуется для него, накопленіе успѣшно идетъ впередъ: онъ быстро расширяетъ свое предпріятіе, чтобы повести накопленіе ускореннымъ темпомъ. При этомъ онъ находитъ мощную опору и въ системѣ кредита, которая направляетъ ссудныя капиталы повсюду, гдѣ они могутъ получить свою долю прибавочной стоимости, извлекаемой промышленнымъ капиталомъ, и въ современной техникѣ, которая характеризуется величайшей эластичностью и способностью къ стремительному расширенію производственнаго масштаба.

Мы видѣли, что промышленный капиталъ, въ своемъ непрестанномъ движеніи, въ постоянномъ кругооборотѣ своей жизни, проходитъ черезъ три фазы: въ сферѣ производства, гдѣ создается прибавочная стоимость, онъ всегда остается производственнымъ капиталомъ; въ сферѣ обращенія, гдѣ только и можетъ реализоваться прибавочная стоимость, какъ составная часть всей стоимости товара, тотъ же капиталъ послѣдовательно принимаетъ форму товарнаго и денежнаго капитала для того, чтобы изъ послѣдняго опять превратиться въ производственный капиталъ. Мы видѣли дальше, что въ сферѣ обращенія капиталъ становится собственностью уже не промышленниковъ, а двухъ другихъ группъ буржуазіи: именно, торговцевъ товарами и торговцевъ деньгами. Теперь мы видимъ, что какъ разъ потому, что движеніе промышленнаго капитала черезъ эти три фазы превращается въ особенныя функціи трехъ самостоятельныхъ группъ буржуазіи: промышленной, коммерческой и финансовой,— какъ разъ поэтому еще болѣе порывается связь между производствомъ и потребностями капиталистическаго общества, и безъ того уже лишенная непосредственности. Развиваясь, мощный механизмъ торговли товарами, и въ особенности деньгами, все болѣе отдѣляетъ

промышленника отъ собственно потребительскаго рынка. Спросъ на его товары въ широкихъ границахъ растетъ независимо отъ дѣйствительныхъ платежеспособныхъ потребностей даннаго общества. Не дѣйствительныхъ платежеспособныхъ потребностей даннаго общества, а уже только миража этихъ потребностей на нѣкоторое время достаточно для того, чтобы реализація товарныхъ стоимостей шла съ полнымъ успѣхомъ. Производство настолько отрывается отъ личнаго потребленія, что возникаетъ представленіе, будто оно вообще развивается внѣ всякой зависимости отъ потребительскаго спроса.

Уже изъ этой отдаленности и сложной опосредствованности связей между производствомъ и потребленіемъ слѣдуетъ, что равновѣсіе между ними, осуществляемое въ ряду постоянныхъ колебаній и нарушеній, по временамъ должно уступать мѣсто величайшему несоотвѣтствію, приобретающему катастрофическій характеръ. Выраженіемъ этого несоотвѣтствія являются промышленные кризисы.

Развитіе рынка капиталистической промышленности и промышленные кризисы.

Въ главахъ, посвященныхъ отношеніямъ торгово-капиталистической эпохи, мы уже встрѣчались съ экономическими кризисами, которые принимали форму торговыхъ и биржевыхъ кризисовъ. Достигнувъ извѣстной остроты, они сопровождались многочисленными банкротствами какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ и государственныхъ учреждений (или монарховъ). Мы уже не разъ упоминали, что эти потрясенія не распространялись въ глубину и только слабо, идя по сложнымъ окольнымъ путямъ, доходили до непосредственнаго производителя. Полное разстройство всего механизма денежнаго обращенія, какъ результатъ систематической порчи монеты и безконечныхъ государственныхъ потребительныхъ займовъ, совершенно не считающихся съ общимъ финансовымъ состояніемъ государства, съ платежеспособностью населенія, несомнѣнно, ускоряло ростъ крестьянскихъ повинностей. Но и безъ того онъ совершался достаточно быстро. Крахъ какого-нибудь купца, торговавшаго съ Индіей и привезшаго чрезмѣрно огромное количество пряностей, могъ въ слѣдующемъ году оставить индостанскаго сеньера безъ сукна и другихъ европейскихъ продуктовъ, но не оказывалъ вліянія на обычный ходъ крестьянскаго производства въ Индіи. Капиталь, коммерческій и торговый, выросталъ на основѣ докапиталистическихъ способовъ производства, гнѣздился преимущественно въ сферѣ обращенія и очень долгое время обслуживалъ потребности не производителей и не ихъ производства, а чисто-потребительскія потребности присвоителей прибавочной стоимости, которые все болѣе порывали связи съ производствомъ и развивались въ паразитическомъ направленіи. Торговый капиталъ въ большинствѣ случаевъ имѣлъ только очень отдаленное касательство къ «обмѣну веществъ» между производственными и ячейками. Каждая ячейка сама производила почти всѣ «вещества» — всѣ средства производства, сырой матеріалъ и т. д., — необходимыя для постояннаго теченія производства и воспроизвод-

ства, могла существовать, какъ самодовлѣющая организація, поскольку дѣло касалось ея непосредственно производственныхъ потребностей. Торговый капиталъ служилъ въ первую очередь тому, чтобы просто превращать часть уже присвоенной прибавочной стоимости изъ одной потребительной формы въ другую. Такимъ образомъ судьбы капитала, нарушение его нормального кругооборота нисколько не затрогивали обычнаго хода производства и воспроизводства.

Постепенное выдѣленіе городского ремесла, при монопольности его положенія, при застойности техники, при неспособности къ сколько-нибудь быстрому расширенію, при перевѣсѣ натурально-хозяйственныхъ отношеній въ охватывающей его со всѣхъ сторонъ деревнѣ, не вносило существенныхъ измѣненій въ главныя функціи капитала, который попрежнему былъ капиталомъ сферы обращенія, и не дѣлало болѣе тѣсными его связи съ отношеніями производства.

Съ развитіемъ промышленнаго капитала время отъ времени попрежнему повторяются экономическіе кризисы, которые ограничиваются исключительно или преимущественно сферой обращенія, носятъ ярко выраженный характеръ торговыхъ и биржевыхъ кризисовъ. Первые наиболѣе часто разражаются въ областяхъ торговли, соприкасающихся съ земледѣліемъ. Это совершенно естественно: торговый капиталъ сохранилъ здѣсь больше всего отъ бывшей самостоятельности, отъ того положенія, которое онъ занималъ въ торгово-капиталистическую эпоху. Ошибочная расцѣнка предстоящихъ сборовъ хлѣба и хлопка, преувеличенно низкая расцѣнка будущаго урожая приводятъ къ тому, что оптовый торговецъ (или торговцы), до крайности напрягая кредитъ, не останавливаясь передъ самыми рискованными операціями, расширяетъ закупки хлѣба или хлопка и упорно выдерживаетъ ихъ на складахъ, выжидая максимальнаго повышенія цѣнъ. И, дѣйствительно, цѣны доводятся до высоты, не оправдываемой длительнымъ соотношеніемъ спроса и предложенія. Покупатели начинаютъ «выжидать», спросъ понижается до уровня, рокового для оптовика, необходимость выполнить срочныя кредитныя обязательства вынуждаетъ торопиться съ продажей. Кушцы, слабые капиталомъ, начинаютъ продажу. Но стоитъ цѣнамъ «дрогнуть», какъ тревога, переходящая въ панику, охватываетъ и крупныхъ кушцовъ. Кредитъ затрудняется, упавшія продажныя цѣны оказываются недостаточными для выполненія долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ при высокиихъ цѣнахъ, начинаются банкротства, а вмѣстѣ съ тѣмъ—принудительныя продажи, которыя еще больше давятъ на цѣны.

Всѣ эти явленія обычно охватываютъ всего нѣсколько мѣсяцевъ,

иногда даже недѣль. Во всякомъ случаѣ они успѣваютъ развернуться въ промежутокъ отъ момента, когда производитель, въ особенности крестьянинъ или мелкій капиталистическій фермеръ, уже продалъ свой хлѣбъ или хлопокъ, и до момента, когда наступаетъ сборъ слѣдующаго урожая. Такимъ образомъ волна повышающихся рыночныхъ цѣнъ не успѣваетъ дойти до производителя и не оказываетъ вліянія на размѣры и направленіе производства. Ощутительнѣе вліяніе, которое эти пертурбаціи въ сферѣ торговли оказываютъ на отрасли, пользующіяся хлѣбомъ и хлопкомъ какъ сырыми матеріалами: на винокурение и хлопчатобумажную промышленность. Но въ первой отрасли оно ослабляется отчасти тѣмъ, что винокуры или перерабатываютъ собственный хлѣбъ, будучи крупными помѣщиками (Россия и Германія), или же при помощи операцій ростовщическаго характера запасаются хлѣбомъ заблаговременно, часто скупаютъ его «на корню». Что касается хлопчатобумажной промышленности, то она, при своихъ мощныхъ капиталахъ, гарантируетъ себя отъ искусственно повышенныхъ цѣнъ частью запасами хлопка, частью умѣлыми биржевыми операціями (товарная биржа, сдѣлки на срокъ). Въ результатѣ власть торговаго капитала надъ хлопчатобумажными фабрикантами очень ограниченная: цѣны имъ диктуетъ не коммерческій капиталъ,—цѣны опредѣляются общимъ соотношеніемъ между дѣйствительнымъ сборомъ хлопка и потребностью въ немъ. Злоключенія коммерческаго капитала сами по себѣ и здѣсь не имѣютъ никакого касательства къ судьбамъ промышленнаго капитала.

То же самое слѣдуетъ сказать и о торговыхъ кризисахъ чисто мѣстнаго характера. Таковъ, напр., хлѣбо-торговый кризисъ, разразившійся въ Харбинѣ послѣ неожиданно быстрого окончанія русско-японской войны. Хлѣбные торговцы, поощряемые необыкновенно блестящими операціями съ поставкой хлѣба (и сѣна) на манчжурскую армію, до чрезвычайности расширили свои обороты, разчитывая, что и по окончаніи войны армія еще на долгое время останется на Востокѣ. Какъ извѣстно, въ дѣйствительности армія заставила поспѣшить съ ея возвращеніемъ, и результатомъ были опять-таки многочисленныя банкротства, которыя не отразились на земледѣліи и не были симптомомъ какихъ-либо перемѣнъ въ производственной сферѣ.

Однако и послѣ того, какъ промышленный капиталъ достигъ очень высокой ступени развитія, далеко не всѣ охватывающія его потрясенія, какъ бы глубоки они ни были, подводятся подъ понятіе промышленныхъ кризисовъ въ томъ смыслѣ, который въ особенности интересуется современную политическую экономію, какъ одна изъ сложнѣйшихъ проблемъ. Ничего нѣтъ проблематичнаго, напр.,

въ томъ кризисѣ, который разразился по окончаніи «наполеоновскихъ войнъ», около 1815 года. Когда англійскіе товары снова получили доступъ на континентъ, континентальная промышленность, возникшая подъ охраной континентальной блокады, въ большинствѣ своихъ отраслей опять, какъ и раньше, оказалась неспособной конкурировать съ англійской промышленностью. Въ свою очередь англійская промышленность, въ правильномъ расчетѣ на наступленіе этого момента, переоцѣнила поглотительную способность континентальнаго рынка. Какъ бы широки ни были вызванныя этимъ пертурбаціи, о нихъ можно сказать одно: онѣ не были порождены самостоятельнымъ движеніемъ промышленнаго капитала, нормальнымъ процессомъ его жизни; источникъ ихъ лежалъ въ иной области, причины ихъ были экономически-случайнаго свойства.

Эпизодическими, не затрагивающими промышленнаго капитала въ цѣломъ, представляются и такіе, хотя бы очень глубокіе перевороты, какъ, напр., затяжной кризисъ уральской горной промышленности. Онъ не распространяется не только на промышленный капиталъ въ цѣломъ,—онъ не касается даже всего горно-промышленнаго капитала: одновременно съ упадкомъ Урала происходитъ ростъ южно-русской горной промышленности. Передъ нами—постепенное перемѣщеніе центровъ промышленной жизни, принимающее форму чисто мѣстнаго длительного кризиса. Такіе кризисы носятъ тоже экономически-«случайный» характеръ, ихъ приходится выводить цѣликомъ изъ конкретныхъ условій каждаго отдѣльнаго случая.

Крупнѣйшій теоретическій интересъ представляютъ явленія иного порядка: потрясенія, которыя время отъ времени охватываютъ всю сферу промышленности и, при господствующемъ положеніи промышленнаго капитала, выходятъ далеко за ея предѣлы; потрясенія, которыя, осложняясь привходящими обстоятельствами, получая особенный колоритъ отъ особыхъ условій мѣста и времени, въ своей основѣ находятъ объясненіе не въ нихъ, а въ какихъ-то болѣе глубокихъ причинахъ, неразрывно связанныхъ съ самимъ капиталистическимъ производствомъ, съ его внутренними отношеніями.

Капиталистическая промышленность, для которой жизненнымъ нервомъ является постоянное расширеніе производственнаго масштаба, по временамъ снова и снова оказывается въ такомъ положеніи, когда расширеніе становится невозможнымъ, и, наоборотъ, дѣлается необходимымъ очень чувствительное сокращеніе достигнутаго масштаба. Непрерывно расширявшійся рынокъ вдругъ сокращается и притомъ не только для какой-либо одной, а для всѣхъ отраслей капиталистической промышленности, а въ концѣ-концовъ и для докпита-

листически или примитивно-капиталистически организованных промышленных сферъ.

Попытки объяснить такое явление иногда замѣняются попытками обойти его, представить его лишеннымъ всякой загадочности. Одинъ изъ приѣмовъ, обычныхъ для «объясненій» этого рода, представляетъ интересъ хотя бы потому, что онъ можетъ послужить исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго изслѣдованія. Именно, иногда говорятъ, что въ угнетенномъ состояніи капиталистической промышленности и въ тѣхъ его обостренныхъ формахъ, которыя называются кризисами, нѣтъ ничего удивительнаго. Загадочнымъ представляется, напротивъ, тотъ фактъ, что современная промышленность все еще испытываетъ иногда во всѣхъ своихъ отрасляхъ оживленіе, переходящее по временамъ въ бурный подъемъ. При технико-экономическихъ отношеніяхъ капитализма организація производства и его стремительное расширеніе вообще не представляютъ сколько-нибудь трудной задачи: камнемъ преткновенія для всякаго предпріятія, не только новаго, но и упрочившагося, является организація сбыта и даже просто сохраненіе прежняго положенія на рынкѣ.

Несомнѣнно, эти утвержденія правильно отмѣчаютъ одну изъ характерныхъ чертъ современной промышленности. Предприниматель — или его наемные замѣстители — вообще долженъ исполнять троякаго рода функціи: техническія, организаторскія и торговыя.

Съ развитіемъ новой техники функціи перваго рода въ существенномъ представляютъ примѣненіе новыхъ успѣховъ естествознанія къ производственнымъ цѣлямъ. Въ былыя времена, на зарѣ промышленно-капиталистической эпохи, отъ предпринимателя, какъ и отъ стариннаго ремесленника, здѣсь требовалось знаніе производственныхъ тайнъ, а поскольку нельзя было довольствоваться рутинной, — и то, что можно назвать интуиціей. По мѣрѣ того, какъ техника становится на научныя основы, мѣсто неожиданныхъ прозрѣній и откровеній занимаютъ систематическія изслѣдованія и планомѣрные эксперименты, выполняемые цѣлымъ штатомъ научно подготовленныхъ служащихъ. При каждой крупной фабрикѣ имѣются свои «лабораторіи изобрѣтеній», которыя сознательно ставятъ и методично разрѣшаютъ труднѣйшія техническія задачи ¹⁾.

¹⁾ Въ особенности любопытно организована эта сторона дѣла на химическихъ, электротехническихъ и машиностроительныхъ заводахъ. На послѣднихъ постоянно конструируются совершенно новыя машины, предназначенныя вытѣснить живой трудъ изъ новыхъ областей, или вносятся крупныя усовершенствованія въ уже существующія машины. Главный инженеръ обычно дѣлаетъ самый общій набросокъ, въ которомъ просто намѣчается основной принципъ дѣйствія желательной новой машины. Помощники

Организаторскія функціи имѣють задачей экономное сочетаніе рабочихъ силъ необходимаго качества — трудового коллектива — и машинъ, т. е. направлены непосредственно на производственный процессъ. И въ этой области, съ одной стороны, выработалась цѣлая система, которая дѣлаетъ возможнымъ методическое изученіе принциповъ промышленно-капиталистической организаціи, а съ другой стороны, сложились обширные кадры научно и практически подготовленныхъ организаторовъ, которыхъ капиталъ искусно построенной системой оплаты, наградъ и повышеній вполне подчиняетъ своимъ видамъ ¹⁾.

Вообще при развитыхъ капиталистическихъ отношеніяхъ внутренняя организація предпріятія не представляетъ особенныхъ затрудненій. Это чисто количественный вопросъ, вопросъ о томъ, достаточны ли размѣры капитала для найма надлежащаго штата испытанныхъ техниковъ и организаторовъ. А этотъ вопросъ при современной системѣ кредита въ свою очередь легко разрѣшается для всякаго жизнеспособнаго предпріятія. Капиталъ — полный хозяинъ внутреннихъ отношеній предпріятія. Опираясь на силы подчиненной ему коллективности и на современную технику, онъ можетъ совершать настоящія чудеса: стремительно и до колоссальныхъ размѣровъ расши-

даютъ дальнѣйшую разработку проекта, слѣдующіе служашіе доводятъ разработку до мельчайшихъ деталей. По изготовленіи моделей, а потомъ по отливкѣ формъ и т. д. вносятся новыя исправленія, — и получается новое изобрѣтеніе, которое, хотя и носитъ обычно имя главнаго инженера, въ дѣйствительности представляетъ продуктъ, коллективнаго творчества, въ которомъ доля каждаго до полной неразличимости слилась съ долей остальныхъ. И въ этомъ отношеніи новая техника однородна съ новой наукой и въ особенности съ естествознаніемъ. Тѣ, кто до сихъ поръ толкуетъ объ экономической необходимости „геніальныхъ предпринимателей“, „капитановъ промышленности“, дающихъ ей жизнь и движеніе, совершенно проглядыли, что капиталистическая промышленность давно вышла изъ стадіи эмпири и что личность предпринимателя давно ступевалась передъ планомѣрно организованнымъ коллективомъ.

¹⁾ Чрезвычайно характерна для новѣйшихъ организаціонныхъ формъ и стремленій такъ называемая „утилизационная система“, быстро распространяющаяся въ Америкѣ, а изъ нея и въ Европѣ. Ея авторъ, Ф. Тэйлоръ, начинаетъ съ методическаго наблюденія рабочихъ движеній, напр., каменщика, и съ разложенія ихъ на простѣйшіе элементы. Какъ и слѣдовало ожидать, оказывается, что рутинные приемы труда сопровождаются значительныхъ расточеніемъ рабочей силы и требуютъ квалифицированныхъ работниковъ, между тѣмъ какъ при болѣе цѣлесообразной организаціи рабочихъ движеній простые чернорабочіе достигли бы небывало высокой производительности. Тэйлоръ и его ученики, идя въ этомъ направленіи, уже достигли изумительныхъ результатовъ. Конечно, плату чернорабочихъ приходится повысить, иногда довольно значительно, но зато квалифицированные рабочіе становятся излишними. Методически организованная движенія допускаютъ строгія и точныя описанія, и потому теперь, въ связи съ методомъ Тэйлора, развивается своеобразная дисциплина: „наука“ объ организаціи процесса труда.

рять масштабъ производства. Современное предпріятіе—область «неограниченныхъ возможностей».

Въ совершенно иномъ положеніи оказывается капиталъ, когда онъ покидаетъ предпріятіе и въ товарной формѣ появляется на рынкѣ, въ сферѣ обращенія, — въ этой специфически капиталистической сферѣ. Тамъ онъ суверенно творитъ отношенія, — здѣсь вынужденъ подчиняться существующимъ отношеніямъ, слагающимся помимо его воли. Тамъ онъ все время не выходитъ изъ области простыхъ задачъ съ точными и опредѣленными данными, — здѣсь передъ нимъ область догадокъ, предвидѣній, спекуляціи. Онъ долженъ учесть такіе капризные и шаткіе, неустойчивые факторы, какъ вѣроятное состояніе погоды и окончательный исходъ земледѣльческаго года, размѣры запасовъ и текущаго производства у конкурентовъ, темпъ расширенія желѣзнодорожной сѣти и военнаго флота, потребность въ возобновленіи элементовъ основнаго капитала, а также въ матеріалахъ для городскихъ построекъ, для возникающихъ новыхъ и расширяющихся старыхъ предпріятій. Производство связано съ общественными потребностями только черезъ рынокъ, черезъ сферу обращенія, и предприниматель узнаетъ объ ихъ дѣйствительномъ состояніи уже послѣ того, какъ товаръ произведенъ и возвратъ назадъ невозможенъ. Неорганизованность, анархія общественнаго производства въ цѣломъ — полная противоположность стройной организованности каждаго отдѣльнаго предпріятія. Капиталъ, всемогущій, пока дѣло идетъ о производствѣ товаровъ, оказывается безсильнымъ, когда дѣло доходитъ до реализаціи ихъ стоимости. За всякую ошибку въ учетъ будущихъ обстоятельствъ, вообще съ трудомъ поддающихся учету, капиталъ въ цѣломъ карается болѣе или менѣе длительнымъ параличомъ, а отдѣльные индивидуальныя капиталы — полнымъ уничтоженіемъ.

Противопоставленіе условій производства и условій реализаціи товарныхъ стоимостей, несомнѣнно, основано на правильныхъ наблюденіяхъ. Но само по себѣ оно могло бы послужить для объясненія хронически угнетеннаго состоянія промышленности, и совсѣмъ не объясняетъ постояннаго чередованія подъемовъ и упадковъ капиталистической промышленности. Для того, чтобы сдѣлать шагъ впередъ, необходимо дать краткій историческій очеркъ промышленныхъ кризисовъ.

* * *

Первымъ кризисомъ, типичнымъ для новой промышленности, считается кризисъ 1825 года. Разразился онъ въ Англіи, единственной странѣ, въ которой капиталистическая промышленность достигла

тогда высокаго уровня. Этотъ кризисъ, какъ и послѣдующіе, подготавливался величайшимъ оживленіемъ промышленности. Для капитала открылись новыя сферы и въ самой Англійи, и внѣ Англійи. Въ Англійи постройка каналовъ и газовыхъ заводовъ—какъ разъ въ эту эпоху начался быстрый переходъ къ газовому освѣщенію большихъ городовъ—вызвала растущій спросъ на элементы основнаго капитала. Отсюда, вслѣдствіе тѣсной связи между всѣми отраслями промышленности, оживленіе распространилось вширь. Въ особенности быстро развертывались различныя вѣтви металлургической (и горной) промышленности и текстильная, въ первую очередь хлопчатобумажная. Въ послѣдней въ это же время распространялся паровой ткацкій станокъ, что въ свою очередь вызвало усиленный спросъ на элементы основнаго капитала, а потомъ неизбежно отразилось на желѣзной и связанныхъ съ нею отрасляхъ промышленности.

Все это до чрезвычайности повышало спросъ на кредитный капиталъ и, пока повышательное движеніе въ промышленности продолжалось, пока реализація стоимости товаровъ, при растущемъ спросѣ на нихъ, совершалась съ блестящимъ успѣхомъ, служило приманкой для праздно лежащихъ денегъ, вело къ ускоренному превращенію ихъ въ ссудные капиталы. Расширялись существующія кредитныя учрежденія, возникали многочисленныя новыя. Передавая деньги функционирующимъ промышленникамъ, они передавали имъ концентрированную власть надъ прошлымъ и текущимъ трудомъ общества и такимъ образомъ дѣлали возможнымъ стремительное расширеніе старыхъ предпріятій и поразительно быстрое оборудованіе новыхъ. Операціи кредитнаго капитала развертывались параллельно съ операціями промышленнаго капитала, онѣ взаимно другъ друга поддерживали и усиливали.

Но дѣло не ограничилось только расширеніемъ внутренняго рынка, вытекавшимъ въ первую очередь изъ перестройки основнаго капитала страны: къ этому присоединилось открытіе новаго внѣшняго, именно южно-американскаго рынка. Какъ разъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка южно-американскія государства достигли независимости отъ Испаніи и Португаліи. Освобожденіе отъ власти упадочныхъ пиренейскихъ государствъ окрылило надежды на экономическій расцвѣтъ Южной Америки съ ея сказочными естественными ресурсами. Новыя правительства безъ труда заключали въ Англійи займы за займами. Тамъ же съ лихорадочной поспѣшностью основывались компаніи для эксплуатаціи южно-американскихъ богатствъ, прежде всего серебряныхъ рудниковъ, разработка которыхъ въ послѣднія десятилѣтія передъ тѣмъ была совершенно заброшена. Обычный механизмъ перевода стоимостей изъ одной страны въ другую

(припомнимъ сказанное раньше о платежномъ и торговомъ балансѣ) началъ свое дѣйствіе. Заемщикъ вообще вступаетъ въ сдѣлку собственно не изъ-за того, чтобы получить кредитныя деньги, будетъ ли то вексель, банковый билетъ, облигація или акція. И даже дѣйствительныя деньги представляли бы для него цѣнность только какъ покупательное средство. То же было и съ займами южно-американскихъ государствъ, и съ тѣми акціонерными компаніями, которыя должны были развернуть тамъ свою дѣятельность. Кредитныя деньги должны были послужить для оплаты товаровъ, которые потреблялись тѣми, до кого въ концѣ-концовъ доходила выручка отъ займовъ (чиновники разныхъ ранговъ, поставщики на формирующуюся армію и флотъ), а также для оплаты товаровъ, которые требовались для арміи и флота, для новыхъ предпріятій и для рабочихъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ. Для экономически отсталыхъ странъ внѣшніе займы вообще имѣютъ только то значеніе, что передаютъ имъ право на продукты, произведенные въ передовыхъ странахъ, избавляютъ ихъ до поры до времени отъ необходимости оплачивать возрастающій ввозъ соотвѣтственно расширяющимся вывозомъ.

При экономическихъ отношеніяхъ начала XIX вѣка только Англія, кредитовавшая Южную Америку, могла ввозить въ нее стоимости въ товарной формѣ. Слѣдовательно, англійскій ссудный капиталъ, эмигрировавшій въ Южную Америку, создалъ усиленный спросъ на продукты англійскаго промышленнаго капитала. И новая, капиталистическая организація промышленности оказалась на высотѣ чрезвычайныхъ предъявлявшихся къ ней требованій. Она успѣшно обслуживала и углубляющійся внутренній рынокъ, и неожиданно сложившійся внѣшній.

Въ большинствѣ описаній кризиса 1825 года центральное мѣсто занимаетъ искусственное созданіе южно-американскаго рынка англійскимъ ссуднымъ капиталомъ и неизбежная расплата за беспочвенность всѣхъ спекуляцій съ южно-американскими биржевыми цѣнностями. Но, судя по нѣкоторымъ позднѣйшимъ кризисамъ, можно думать, что южно-американская афера сыграла роль только дополнительнаго и осложняющаго момента, сначала усилившаго капиталистическій размахъ Англіи, а впослѣдствіи сдѣлавшаго расплату болѣе тяжелой. Мало того: ту лихорадочную поспѣшность, съ которой англійскій капиталъ набросился на американскую авантюру, нельзя истолковать иначе, какъ изъ внутреннихъ отношеній англійской промышленности. Тотъ подъемъ, который она испытала въ связи съ измѣненіями ея технического базиса, могъ быть только временнымъ. Капиталъ, устремившійся въ опредѣленныя отрасли въ надеждѣ на то, что постройка каналовъ, оборудованіе механическихъ ткацкихъ